

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

Кафедра «Теоретическая и прикладная психология»

37.03.01 «Психология»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: **Особенности детско-родительских отношений в полных и
неполных семьях**

Студент(ка) Е.В. Кузина _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Руководитель к.псих.н., доцент Е.А. Денисова _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой: к.псих.н., доцент Е.А. Денисова _____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)

« _____ » _____ 20__ г.

Тольятти, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКО – РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
1.1. Психологическая характеристика детско-родительских отношений.....	6
1.2. Личностные особенности родителей, влияющие на отношение к ребенку.....	9
1.3. Личностные особенности родителей, влияющие на стиль воспитания ребенка.....	18
1.4. Проблема детско-родительских отношений в полных и неполных семьях.....	30
Выводы по первой главе	35
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ	
2.1. Организация и методика проведения исследования.....	37
2.2. Результаты исследования.....	43
2.3. Анализ результатов исследования.....	46
Выводы по второй главе	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЯ	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. По определению Н.Я. Соловьёва, семья – это «малая социальная группа общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сёстрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство». Интегральными характеристиками семьи являются её функции, структура и динамика.

В своих исследованиях Я.Д. Коломинский, М.И. Лисина, А.В. Петровский, Г.Т. Хоментаскас говорили о том, что человек с момента рождения и до становления его зрелой личностью, воспитывается в семье, которая является первым и основным институтом воспитания. Традиционно семья является тем источником, который воспитывает человека, прививает ему определенный набор качеств, взглядов, идей. Именно в семье человек получает первые жизненные уроки, под влиянием семьи формируются и складываются черты характера.

Общество и государство в целом можно характеризовать, если рассмотреть отдельно взятую семью с ее распределением ролей, внутрисемейной атмосфере. Семья представляет собой зеркальное отображение всех общественных процессов, уровень нравственного и культурного развития в данном конкретном обществе.

То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к моменту поступления в школу ребенок практически полностью сформирован как личность.

Основную важную и длительную по времени роль играет семья в воспитании ребенка.

С одной стороны, семья положительно воздействует на ребенка в плане заботы, любви, отношения к нему. Именно самые родные и близкие люди: мать, отец, братья, сестры, дедушки, бабушки, любят и заботятся о ребенке как никто другой. С другой стороны, именно семья, как никто другой, может нанести вред в воспитании ребенка.

Воспитательную роль семьи трудно переоценить, но возникает проблема, как минимизировать негативные влияния семьи на воспитание ребенка, и наоборот, максимизировать положительные влияния. Данное исследование будет посвящено решению этой проблемы.

Родительское тепло, взаимоуважение в семье, степень доверия ребенку, степень общения родителей с ребенком, применяемые наказания, дисциплина в семье, степень самостоятельности, которая предоставляется ребенку – все эти факторы имеют огромное значение при формировании личности ребенка.

Отсутствие в семье одного из родителей вне зависимости от причины оказывает существенное влияние на становление и развитие личности ребёнка. Известно, что утрата ребёнком одного из родителей приводит к росту вероятности возникновения у него психических и личностных проблем, повышенной склонности к самоубийству, алкогольной и наркотической зависимости, невысокому чувству собственного достоинства и заниженной оценке собственных способностей.

Роль отца в развитии ребёнка, его воспитании и социализации мало изучена, хотя этот вопрос актуален и практически значим для специалистов в области семейной психологии, а также при сопоставлении программ психологического сопровождения семьи. Изучение роли отца в семье актуально в связи с тем, что чаще всего проблемы детско-родительских

отношений освещаются в контексте материнского воспитания и отношения, которые достаточно хорошо изучены.

Проблема современной семьи, в целом и отцовства, в частности, не является специфически детской или мужской проблемой, так как практика отцовства детерминирована общественными процессами, и только в контексте всего общества может быть решена.

Цель исследования: изучить особенности типов и стилей детско-родительских отношений в полных и неполных семьях.

Объект исследования: детско-родительские отношения.

Предмет исследования: особенности типов и стилей детско-родительских отношений в полных и неполных семьях.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что особенности детско-родительских отношений в полных и неполных семьях проявляются в типах и стилях этих отношений.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ психолого – педагогической литературы по проблеме детско-родительских отношений.
2. Выявить особенности детско – родительских отношений в полных и неполных семьях.
3. Проанализировать полученные результаты и сделать выводы.

Методы исследования. «Тест-опросник родительского отношения» (ОРО) А.Я. Варга и переводной опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е. Шефера и Р. Белла, Опросник «Взаимодействие родитель - ребёнок» Р.В. Овчаровой.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКО – РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Психологическая характеристика детско-родительских отношений

Как только ребенок рождается, практически у всех родителей возникает проблема, каким образом лучше и правильнее воспитать своего ребенка. На самом деле ответ не однозначен, он сложен и противоречив. Так как целью и мотивами воспитания детей является полноценная, счастливая жизнь ребенка, которая будет полезна обществу. Поэтому семейное воспитание должно быть ориентировано на создание такой жизни.

Еще одним немаловажным аспектом в воспитании ребенка является эффективное родительство. Одни считают, что для того, чтобы стать хорошим родителем необходимо изучать специальную литературу, другие считают, что необходимо овладеть специальными методами воспитания.

Конечно, и психологические, и педагогические знания нужны и они играют определенную роль в воспитании ребенка, но надо сказать, что одних знаний недостаточно. От родителей требуется внимательное, любящее, доброе отношение к ребенку, это является необходимой базой для установления достаточно гармоничных отношений, как с ребенком, так и с окружающими. Ребенка нужно не только любить, и сопровождать любовью весь процесс повседневных забот, усилий по его воспитанию, но также необходимо, чтобы ребенок понимал, чувствовал эту любовь, и был уверен, что его любят, чтобы, ни случилось. При любых обстоятельствах, будь то конфликты непосредственно с родителями или конфликтами между родителями.

Если ребенок будет уверен, что его любят, только тогда можно говорить о позитивном формировании психического мира ребенка,

нравственное поведение будет воспитываться на любви, и ребенок сам научится любви, получая любовь от родителей.

Однако, некоторые родители считают, что если показывать ребенку, что его любят, это приведет к негативным последствиям: ребенок будет избалован, себялюбив, и вырастет эгоистом. Необходимо отвергнуть данное утверждение. Эти негативные личностные черты возникают как результат «недолюбленности» ребенка родителями, возникновения эмоционального дефицита. В данном случае, ребенок не ощущает неизменной родительской любви. Ребенку необходимо внушать, что его любят, заботятся о нем. И это не зависит от того, где воспитывается ребенок дома или в детском саду, хорошо ли он материально обеспечен, от количества занятий, которые посещает ребенок по инициативе взрослых.

Существует одно требование к воспитанию – это постоянный психологический контакт с ребенком, причем в любом возрасте. Это требование рекомендовано всем родителям. Ребенок чувствует и осознает родительскую любовь и заботу, а также привязанность если ощущает и переживает психологический контакт с родителями. [3, 63]

Для того чтобы сохранить этот психологический контакт необходимо искренне интересоваться, что происходит в жизни ребенка, помогать ему решать возникающие проблемы, какими бы простыми они не казались. А также необходимо понимание и наблюдение за изменениями, которые происходят в ребенке, в его душе, сознании.

Формы и проявления психологического контакта могут меняться в зависимости от возрастных и индивидуальных особенностей ребенка. Существуют общие закономерности психологического контакта в семье.

Во-первых, психологический контакт не возникает сам по себе, его необходимо строить с самого раннего возраста ребенка. Для того, чтобы возник эмоциональный контакт, взаимопонимание необходимо некое взаимодействие между ребенком и взрослым.

Социально-экономический кризис, который наблюдается в большинстве российских семей, породил достаточно типичные проблемы.

Большинство семей в восьмидесятые годы считались семьями со средним доходом. Как правило, в семье работали как муж, так и жена. Все домашние заботы, воспитание детей, поддержка мужа все это лежало на женщине, которая к тому же и работала.

В начале 90-х годов многие мужчины потеряли работу, и это усугубило детско-родительские отношения. Смена условий жизни достаточно болезненно ударила по семьям интеллигенции. Из 20 мужчин трудоспособного возраста 10-13 вынуждены были поменять место работы, сменить профессию, при этом заработок значительно сократился. Женщины стремились сохранить свои семьи, своих мужей, не обращая внимание, кто больше зарабатывает, а кто находится дома. Мужчина, попав в такую ситуацию, воспринимал ее болезненно и начинал самоутверждаться в семье, на жене и детях. Зачастую многие мужчины начинали пьянствовать. Как результат женщина становилась несчастной, и нарушались семейные отношения.

Одним из выходов из сложившейся ситуации для женщины, с нашей точки зрения, является выхаживание и воспитание детей, налаживание оптимальных отношений с детьми в семье. Таким образом, женщина при разводе должна направить свою активность на осуществление этих функций.

1.2. Личностные особенности родителей, влияющие на отношение к ребенку

На сегодняшний день в современной психологии выделены три стиля семейного воспитания: это демократический стиль, авторитарный стиль и попустительский стиль.

Демократический стиль семейного воспитания характеризуется учитыванием интересов ребенка. По-другому, этот стиль называют «стиль согласия».

Авторитарный стиль семейного воспитания характеризуется навязыванием родителями своего мнения ребенку. По-другому, этот стиль называют «стиль подавления».

Попустительский стиль семейного воспитания характеризуется предоставлением ребенка самому себе.

Демократичный стиль воспитания характеризуется тем, что в ребенке родители воспитывают и формируют самостоятельность, дисциплинированность. Ребенку предоставляется право самостоятельно решать свои проблемы, не ущемляются его права, но при всем при этом, ребенок должен выполнять определенный круг обязанностей. Родительский контроль присутствует, но он базируется на принципе разумности, поэтому ребенок адекватно воспринимает этот контроль. Прислушивается к родителям. Ребенок взрослеет без болезненных конфликтов.

Авторитарный стиль воспитания характеризуется тем, что ребенок должен подчиняться при любых условиях, без объяснения мотивов и причин различного рода запретов, указаний. Ребенок попадает под жесткий контроль со стороны родителей, контролируются все сферы жизни ребенка. Как результат, ребенок замыкается в себе, общение с родителями нарушено. В такой ситуации дети ведут себя по-разному. Одни открыто конфликтуют с родителями, другие теряют уверенность в себе, самостоятельность.

Полная потеря контакта происходит, если соединяются воедино контроль, достаточно высокая требовательность и эмоционально-холодное отношение к ребенку. Ситуация может еще более усугубиться, если родители не только равнодушные, но и жестокие. Ребенок из такой семьи зачастую сам бывает, жесток с окружающими, у него возникают трудности в общении.

По мнению Э.И. Маствилискера, В.С. Мерлина отрицательный пример семейного воспитания представляет собой чрезмерная опека или другими словами – гиперопека. Это явление характеризуется чрезмерной заботой о ребенке, чрезмерным контролем за всей жизнью ребенка и базой здесь является тесный эмоциональный контакт. В результате гиперопеки ребенок становится пассивным, несамостоятельным и у него возникают трудности при общении со сверстниками. Родители предъявляют к ребенку высокие требования и ждут, что он их оправдает. Не всегда эти высокие требования имеют адекватный характер, вследствие этого теряется контакт между родителями и детьми, а также теряется духовная близость. Результатом этого может быть «бунт» ребенка, который отвергает эти требования.

В современных психологических исследованиях такие понятия как «стиль родительского отношения», «родительская позиция», «тип семейного воспитания» зачастую представлены как синонимы. Мы, в своем исследовании, принимая во внимание определение А.Я. Варги, под «стилем семейного воспитания» понимаем многомерное образование, которое включает в себя несколько компонентов: когнитивный, эмоциональный, поведенческий. По мнению А.Я. Варги, родительское отношение – это целостная система различных чувств, испытываемых родителями к ребенку, поведенческие стереотипы, которые используются при взаимодействии с ребенком, а также понимание индивидуальных особенностей ребенка и его поступков.

А. Адлер был первым, кто в своих работах исследовал стили родительского воспитания. Он представил отрицательные картины детства,

которые явились результатом неправильного родительского воспитания, что привело к неправильному формированию жизненных представлений ребенка. Эти картины детства включали в себя: пренебрежение ребенком, разбалованность ребенка. Эти стили воспитания приводят к торможению развития у ребенка социального интереса, общественного чувства, то есть ребенок не интересуется окружающими людьми.

В своих исследованиях А. Адлер говорил о том, что родители, которые используют попустительский стиль воспитания, где в семье ребенку все разрешено, все это формирует у ребенка неправильные представления о самом себе, об окружающих его людях, окружающем мире и ребенок не может адекватно общаться и взаимодействовать с другими людьми.

Дети, чьи родители эмоционально их отвергают, пренебрегают ими, утрачивают веру в собственные силы, преувеличивают жизненные трудности, и у них возникает трудность в установлении межличностных отношений. [22]

По мнению А. Адлера, жизненный стиль личности родителей напрямую влияет на выбор стиля отношения к своему ребенку. Родители проецируют свое отношение к миру, свои взгляды, подходы к решению различных проблем на ребенка, на его воспитание. Жизненный стиль ребенка сформировывается достаточно рано. Поэтому стиль родительского отношения непосредственно влияет на стиль жизни ребенка.

В 1975 году Д. Боумрид в своих исследованиях обозначила 4 параметра, при которых меняется родительское поведение, отвечающее за паттерны детских черт.

Первый параметр – это контроль со стороны родителей. Родители оказывают достаточно большое влияние на ребенка, зачастую настаивают, чтобы все требования были выполнены и демонстрируют последовательность в этих требованиях. Родительский контроль направлен

на корректирующие действия при проявлении у детей агрессивности, зависимости, на развитие поведения в игре.

Второй параметр – это требования родителей, которые направлены на развитие зрелости ребенка. Данные требования направлены на развитие у детей способностей в таких сферах как: интеллектуальная, эмоциональная, межличностное общение.

Третий параметр – это нахождение способов общения с ребенком при воздействиях воспитательного характера. Родители применяют такие способы как: убеждение, для того, чтобы ребенок слушался, при этом родители объясняют свою точку зрения, а также принимают точку зрения ребенка, его обоснование и аргументы. Другие же родители применяют такие способы как: крик, ругань.

Четвертый параметр – это поддержка, носящая эмоциональный характер. Родители демонстрируют любовь, сочувствие, понимание, но при этом все это направлено на развитие физического и духовного роста ребенка. Родители испытывают гордость за успехи детей. [51]

В своих исследованиях Е.Т. Соколова определила стили отношений в диаде «мать – ребенок».

Первый стиль – это сотрудничество. При общении матери с ребенком выделяются высказывания, носящие поддерживающий характер. Общение характеризуется гибкостью, взаимной уступчивостью, побуждением к активности.

Второй стиль – это изоляция. В семье не принято принимать совместные решения. Ребенок обособляется и не делится с родителями переживаниями и впечатлениями.

Третий стиль – это соперничество. Этот стиль характеризуется противостоянием между родителями и ребенком в общении, критикой, самоутверждением.

Четвертый стиль – это псевдосотрудничество. Этот стиль характеризуется эгоцентризмом. Мотивы совместных решений носят не деловой, а игровой характер. [47]

По мнению Е.Т. Соколовой, родители и дети, используя различные стили, приобретают «психологические выгоды». В диаде отношений «мать-ребенок» происходит доминирование и матери и ребенка. Если доминирует мать, то ребенок принимает ее предложения, при этом ребенок проявляет покорность. При доминировании ребенка, мать принимает предложения ребенка, с целью обоснования его слабости или для принятия позиции «жертвы».

В своих исследованиях в 1990 году В.И. Гарбузов определил три типа неправильного воспитания, основываясь на ведущей роли воспитательных стилей при формировании индивидуальных особенностей детей.

В своих работах А.Я. Варга, В.В. Столин выделили 4 типа родительских отношений.

Первый тип – «принимающе-авторитарный». То есть, субъективное благополучие родителей, которое включает в себя контроль, требование социального успеха, и в тоже время демонстрация благоприятного отношения к ребенку, его принятие.

Второй тип – «отвергающий», присутствуют элементы инфантилизации, социальной инвалидизации. То есть, идет отвержение ребенка на эмоциональном уровне, заниженная оценка индивидуально-характерологических черт ребенка, занижение его реального возраста.

Третий тип – «симбиотический». То есть, родители направлены на установление между ними и детьми тесного эмоционального контакта, участие в жизни ребенка.

Четвертый тип – «симбиотическо-авторитарный». То есть, происходит жесткий контроль и гиперпротекция всей жизни ребенка, его потребностей в психологической и социальной идентификации.

Необходимо сказать, что единой базы для классификации типов семейного воспитания нет. В разное время основой считались родительская позиция, компоненты воспитания, носящие эмоциональный характер, или же способ воздействия на ребенка и т.д. Таким образом, на сегодняшний день существует большое количество различных классификаций, предложенных исследователями в данной области.

По мнению Т.В. Архиреевой, эти классификации, имеющие разное название, имеют много общего и соотносятся между собой. [10]

Работы А. Адлера, А.Я. Варги, Д. Боулби, И. Шефера были посвящены проблемам выбора стилей отношения родителя по отношению к ребенку.

Работы А.Я. Варги были посвящены определению особенностей личности родителей. В основу отношения родителя к ребенку были положены клинические, психологические особенности ребенка, принятые в семье традиции, особенности контакта матери и ребенка на ранних стадиях взаимоотношений.

Д. Боулби, И.С. Шефер в своих исследованиях говорили о том, что родительское поведение разнообразно, и оно определяется различными потребностями и конфликтами личности. Все, что родители переживали в своем детстве, они воспроизводят в отношениях со своими детьми.

И.С. Шефер в своих исследованиях говорил о том, что родительское отношение к ребенку напрямую зависит от личности самого родителя, его личностных черт. С помощью методики ММРІ И.С. Шефер включил данные о личности в свою модель родительского отношения.

Исследования Л. Ловинджера показали, что базой родительского отношения является такой показатель как «авторитарная семейная идеология» (API). Данный показатель характеризует когнитивный аспект «Я», то есть происходит осознание внутренней жизни, как родителя, так и ребенка.

Также, по мнению Г. Орвашелла, на особенности родительского отношения оказывают влияние клинические, психологические особенности самого родителя. Г. Орвашелл приводит в пример депрессивных матерей и их специфику. Такие матери не могут разграничить свои потребности и потребности ребенка. Родительское отношение депрессивных матерей характеризуется жестким контролем, эмоциональным отвержением. В ребенке культивируется чувство стада, вины.

В свою очередь, А.И. Захаров говорит о том, что деструктивный стиль отношения ведет к невротизации ребенка. Исследования, проведенные А.И. Захаровым, показали, что «деструктивные матери» демонстрируют такие черты личности как: сензитивность, подозрительность, недоверчивость, упрямство, присутствуют трудности с самоконтролем, нарушены взаимоотношения с окружающими людьми, межличностные конфликты. Такие матери неуверенны в себе, проявляют тревожность. И как следствие, мать является главным источником тревоги для своего ребенка.

В свою очередь, «деструктивные отцы» не демонстрируют психопатологических изменений. «Деструктивные отцы» демонстрируют такие черты как: пассивность, мягкость характера, которая может быть объяснена недостающей ролью отца и доминированием матери. Такие отцы демонстрируют беспокойство, неуверенность в себе, консерватизм.

Также А.И. Захаров говорит о том, что изменения невротического характера в личности ребенка могут быть результатом негативного опыта межличностных отношений, отсутствия адекватной «Я-концепции» и как следствие этого наблюдается неустойчивая самооценка, эмоциональная неустойчивость. Об этом же говорил и Д. Боулби.

По мнению А.С. Спиваковской конструктивный стиль отношения родителя к детям характеризуется следующими чертами личности: выявление своих задатков и способностей, преодоление эгоцентризма,

способность к человеческому, теплomu переживанию, взятие на себя ответственности, способность к рефлексии, самоанализу.

Следовательно, проанализировав различные исследования, мы можем сделать однозначный вывод, что между личностью родителя, его отношением к самому ребенку существует определенная связь. Но, вместе с тем, мы можем констатировать, что не хватает экспериментальных данных о связи между личностными чертами родителей и стилями воспитания детей.

В тоже время серьезные проблемы возникают при общении с ребенком, когда воспитание является смыслом жизни родителя. Психолог К. Обуховский говорит о том, что потребность смысла жизни является характеристикой поведения взрослых людей. Если человек не может удовлетворить эту потребность, он не может адекватно функционировать. А также проявить способности в высокой степени. Каждый человек стремится найти смысл жизни. Смыслом жизни и для удовлетворения потребности может стать ребенок и забота о нем. Зачастую, родители, а также бабушки и дедушки считают, что смысл их жизни – это уход и воспитание ребенка. Вырастая, ребенок уходит, и близкие окружающие его люди полагают, что смысл жизни пропал.

На самом деле, смысл жизни в другом, в том, чтобы ребенок стал не объектом воспитания, а активным субъектом самовоспитания. Задача родителей заключается в побуждении ребенка к собственным достижениям, самосовершенствованию. Равенство позиций заключается еще и в том, что сами дети воспитывают своих родителей. Родители, общаясь с детьми, взаимодействуя с ними, решая вопросы по уходу за ними, сами меняются и, конечно же, меняется их внутренний мир, личностные качества.

Равенство позиций подразумевает под собой не «падение» до уровня ребенка, наоборот, происходит понимание «истины детства». Родители обучаются видеть окружающий мир глазами своих детей во всем его многообразии.

Базой для установления контакта с ребенком служит желание родителей познавать своего ребенка, его индивидуальность. Постоянное отслеживание внутреннего мира ребенка, его эмоционального состояния, отслеживание различных изменений в ребенке – все это является базой для построения взаимопонимания между родителем и ребенком, не взирая на возраст.

Но одного внушения ребенку, что его любят и понимают, недостаточно. Одним из основных условий является принятие ребенка. То есть, у ребенка есть индивидуальность, он не похож на других и на самих родителей. Принимая ребенка таким, какой он есть, мы безоговорочно принимаем его со всем набором индивидуальных качеств, присущих только ему. У него должна быть уверенность, что его любят, независимо от достижений и успехов.

Принимая ребенка, между родителем и ребенком устанавливается контакт, который имеет творческий характер. Не наблюдается шаблонности, стереотипности, применения уже известных схем. Первостепенным становится созидательная работа, которая вдохновляет на «рисование» своего ребенка, что ведет к новым открытиям.

Необходимо контролировать отрицательные оценки детей своими родителями, так как зачастую родители проецируют собственное недовольство поведением, плохое настроение, усталость, которые совсем не связаны с ребенком. Если звучит отрицательная оценка ребенка, то необходимо понимать, что это гневная эмоция, осуждение.

Если родитель принимает своего ребенка, то он получает возможность глубоко проникнуть в мир своего ребенка, его переживаний и страхов. Родители, которые принимают своего ребенка, по настоящему любят его, демонстрируют печаль, сочувствие вместо гнева и мстительности.

1.3. Личностные особенности родителей, влияющие на стиль воспитания ребенка

Каждая семья по-своему уникальна. И под воздействием различных условий в семье формируется своя, особенная система воспитания, которая может и не осознаваться членами семьи. В эту систему воспитания входят цели воспитания, обозначение задач, разработка и применение методов и приемов воспитания, а также учитывается приемлемость применения по отношению к ребенку.

Можно выделить четыре тактики воспитания в семье, а также четыре типа взаимоотношений в семье:

- диктат;
- опека;
- «невмешательство»;
- сотрудничество.

Диктат – это тактика воспитания в семье характеризуется систематическим подавлением одними членами семьи других, в основном взрослыми людьми. Родители предъявляют к своим детям требования, ориентируясь на свои представления о нормах морали, о воспитании ребенка. Но, применяя насилие, жестокость, командный тон, такие родители, в первую очередь, самоутверждаются за счет ребенка, показывая свое превосходство над ним. Когда ребенок начинает сопротивляться, взрослый применяет принуждение, угрозы, нажим, и получает в результате от ребенка в ответ обман, лицемерие, ненависть и вспышки грубости. Если взрослый все же преодолевает сопротивление ребенка, то такие качества личности как: инициативность, вера в себя, чувство собственного достоинства, самостоятельность оказываются сломленными.

Негативное формирование личности ребенка – все это совокупность авторитарности родителей, игнорирование мнения и интересов ребенка,

принуждение, подавление, эмоциональное или физическое издевательство, а также лишение права голоса.

Опека – это тактика воспитания, которая подразумевает под собой систему отношений, когда родители, работая, обеспечивают своего ребенка всем необходимым и стараются оградить его от различных трудностей, забот, решая все сами.

Проблема формирования личности ребенка становится не актуальной. Актуальным становится ограждение ребенка от трудностей и удовлетворение насущным потребностей. Родители, не понимая сами, тормозят процесс социализации ребенка, ограждая его от окружающей реальности, от проблем, с которыми ребенок столкнется, выйдя из дома. По мнению В.М. Миниярова, такие дети, зачастую, оказываются не способными к жизни в коллективе.

Данные психологических исследований показывают, что именно у этих детей наблюдается большее количество срывов в подростковом возрасте. Казалось бы, у этих детей все есть, но именно они восстают против опеки родителей.

Диктат и опека – разные, по сути, стили воспитания, но, как правило, результат один и тот же. Такие дети не самостоятельны, безынициативны, не принимают решения, которые касаются их лично и касаются семьи.

«Невмешательство» - это тактика воспитания характеризуется сосуществованием двух миров: взрослых и детей. Ни один из этих миров не переходит условную границу. Базируется данная тактика на пассивности родителей в воспитании детей, на безразличии, эмоциональной холодности, неумении, нежелании быть родителями. [21]

Данная тактика может присутствовать в различных семьях, как бедных, неблагополучных, так и в семьях со средним и высоким достатком, то есть достаточно благополучных семьях. Это объясняется тем, что и там и там родители заняты удовлетворением только своих потребностей, амбиций.

Сотрудничество – это тактика воспитания, которая характеризуется тем, что в семье присутствуют общие цели и задачи совместной деятельности, налажено межличностное общение, присутствуют высокие нравственные ценности. Такие семьи характеризуются равноправием, родители и дети слушают и слышат друг друга, помогают друг другу и в итоге становятся коллективом близких по духу людей. Стиль семейного воспитания, ценности, которые приняты в семье играют большую роль в становлении самооценки ребенка.

И.Л. Руденко выделяет три стиля семейного воспитания:

1. Демократический стиль семейного воспитания. Он характеризуется, прежде всего, тем, что интересы ребенка всегда учитываются.
2. Авторитарный стиль семейного воспитания. Он характеризуется, прежде всего, тем, что родители навязывают свое мнение ребенку.
3. Попустительский стиль семейного воспитания. Он характеризуется предоставлением ребенка самому себе.

Выше, мы уже дали общую характеристику демократического, авторитарного и попустительского стиля семейного воспитания.

По мнению Л.Я. Дорфмана адекватное или неадекватное поведение ребенка напрямую зависит от семейных условий воспитания ребенка.

Ребенок часто недоволен собой, если у него занижена самооценка. Это наблюдается в семьях, где родители ставят перед ребенком невыполнимые задачи, постоянно ругают его. Такой ребенок чувствует вину перед родителями за то, что он не может соответствовать предъявляемым требованиям. Нельзя говорить ребенку, что он некрасивый, у него формируется стойкий комплекс и в дальнейшем от него практически избавиться невозможно.

Но и у детей с завышенной самооценкой может проявляться неадекватность. Это наблюдается в семьях, когда ребенка хвалят за любое действие, достижение, даже самое незначительное. Особенно ребенок быстро

привыкает к материальному вознаграждению. К такому ребенку практически не предъявляют требований и наказания применяются достаточно редко.

Адекватное поведение представляет достаточно гибкую систему наказания и поощрения. Необходимо исключить восхищение, похвалу при самом ребенке. Нельзя дарить подарки, поощряя за какой-либо поступок, применять жестокие наказания. Дети с высокой самооценкой, но не с завышенной, воспитываются в семьях, где внимание обращено на личность ребенка, родители интересуются его вкусами, интересами, межличностными отношениями со сверстниками. Но, в тоже время, к ребенку предъявляются достаточные требования. Ребенка хвалят, когда он действительно этого заслуживает, не унижают, не наказывают. Дети же с заниженной самооценкой, но не с низкой, воспитываются в семьях, где детям предоставлена свобода, граничащая с бесконтрольностью, вследствие равнодушного отношения взрослых друг к другу и детям.

По мнению Т.В. Корниловой, Г.А. Будинайте, достаточно важным критерием оценивания ребенка как личности взрослыми и сверстниками является школьная успеваемость. Именно семейные ценности определяют отношение ребенка к себе как к ученику.

Первоочередными для ребенка становятся те качества, которые больше всего культивируются родителями, например, послушание, поддержание престижа. У ребенка меняются приоритеты, если он видит, что родителям больше интересны не учебные, а бытовые моменты его жизни в школе. Или же наоборот, школьная жизнь ребенка не обсуждается вообще или носит формальный характер. И в итоге на вопрос родителей «Что сегодня было в школе?» ребенок ответит «Все хорошо, ничего нового».

Исходный уровень притязаний ребенка также задается родителями – это именно то, на что ребенок рассчитывает в отношениях со сверстниками, а также в учебной деятельности. На успех рассчитывают дети с достаточно высоким уровнем притязаний, престижной мотивацией и завышенной

самооценкой. Представления детей о будущем носят оптимистичный характер.

Низкий уровень притязаний, низкая самооценка определяют то, что дети не претендуют в будущем и настоящем на многое. Такие дети подвержены постоянному сомнению в своих возможностях, не ставят высоких целей, принимают уровень успеваемости при начале обучения.

В данном возрасте тревожность может быть личностной особенностью. Если родители постоянно недовольны учебной работой ребенка, то высокая тревожность приобретает устойчивый характер. Например, если ребенок заболел и, соответственно, отстал от школьной программы, то включение в учебный процесс проходит несколько затруднительно. Если в период этих временных трудностей взрослые выказывают раздражение, недовольство, то у ребенка появляется страх сделать что-то плохо, неправильно и вызвать новое раздражение у взрослых, возникает тревожность.

Результат может быть тем же самым, если ребенок достаточно хорошо учится, но родители предъявляют завышенные требования и ожидают от ребенка большего, чем он может достичь.

Неуспех закрепляется, и как следствие, снижаются учебные показатели из-за низкой самооценки и нарастания тревожности. Если ребенок не уверен в себе это приводит к желанию слепо выполнять указания взрослого, ребенок не проявляет инициативу, пытается действовать шаблонно, все это приводит к формальному усвоению знаний.

Взрослые, наблюдая за падением продуктивности учебной деятельности, все больше уделяют внимание на это, тем самым усиливая эмоциональный дискомфорт ребенка. Таким образом, возникает замкнутый круг: на учебную деятельность влияют личностные неблагоприятные особенности ребенка, окружающие реагируют на низкую результативность учебной деятельности, и в свою очередь у ребенка усиливаются сложившиеся особенности.

Для того, чтобы разорвать данный круг, необходимо изменить установки и оценочную позицию родителей. Необходима концентрация внимания на достижениях ребенка, даже самых незначительных. Не ругать ребенка за какие-то промахи, снижать уровень его тревожности и тем самым способствовать выполнению учебных заданий.

По мнению А.А. Бехтерева, демонстративность является особенностью личности, которая, прежде всего, связана с повышенной потребностью ребенка во внимании окружающих к себе. Недостаток внимания взрослых к ребенку, который ощущает себя брошенным, «недолюбленным» является источником демонстративности. Но можно наблюдать и другую картину, когда у ребенка достаточно внимания, но ему требуется повышенный эмоциональный контакт. Получается, что избалованные дети предъявляют повышенные требования к взрослым. Такие дети будут нарушать правила поведения с единственной целью – добиться внимания взрослого. Позиция взрослого должна быть однозначной – никакого назидательного тона, меньше эмоций, наказывать только за серьезные проступки.

Таким образом, постоянное неодобрение взрослых – это основная проблема ребенка с высокой тревожностью, а недостаток похвалы – это основная проблема для демонстративного ребенка.

По мнению С.А. Рябченко, С.Л. Братченко, «уход от реальности» наблюдается у детей с сочетанием демонстративности и тревожности. У таких детей наблюдается высокая потребность во внимании к себе, но реализация этой потребности осуществляется благодаря собственной тревожности. Такие дети стараются быть незаметными, боятся своим поведением вызвать неодобрение и выполняют все требования, предъявляемые взрослыми.

Если ребенок не получает должного внимания, у него наблюдается нарастание пассивности, незаметности и ведет к затруднению установления контактов. Если же взрослые поощряют активность ребенка, проявляют

внимание к результатам учебной деятельности, к поиску путей самореализации, то тогда можно достаточно легко корректировать развитие этих детей.

Жизненный стиль личности родителя оказывает большое влияние на выбор стиля отношения к ребенку. Сюда входит мироощущение, многообразие значений, которые взрослый придает себе, миру, а также использование подходов и способов при решении возникающих жизненных проблем. На формирование стиля жизни ребенка, по мнению А. Адлера, оказывает стиль родительского отношения.

Проведенное исследование С. Броди в рамках клинического подхода, в результате которого были просмотрены записи четырехчасового общения ребенка с матерью, позволило выделить четыре типа отношения матери к ребенку.

Первый тип. При общении матери с ребенком наблюдалось, что мать достаточно гармонично приспосабливалась к потребностям ребенка. Поведение матери характеризовалось как поддерживающее.

Второй тип. При общении мать демонстрировала попытки приспособиться к потребностям ребенка, но попытки были безуспешны, возможно, из-за напряженности матери, отсутствия общения с ребенком. Мать зачастую доминировала, чем уступала.

Третий тип. При общении мать демонстрировала выполнение долга. При общении с ребенком не было интереса, теплоты, спонтанности. Основным инструментом был жесткий контроль.

Четвертый тип. При общении мать демонстрировала себя не по возрасту и потребностям ребенка. Воспитательное воздействие носило непоследовательный, противоречивый характер.

Самым негативным, по мнению С. Броди, для ребенка является четвертый тип поведения матери. Так как непоследовательный и

противоречивый характер действий провоцировал у ребенка повышение тревожности.

В своих исследованиях Д. Стивенсон-Хайнд, М. Симеон выделили три типа родительских отношений.

Первый тип – это спокойная мать, которая применяет в качестве инструмента воспитания похвалу.

Второй тип – это экзальтированная мать, которая чрезмерно эмоционально реагирует на любые мелочи, касающиеся ребенка.

Третий тип – это «социальная» мать, которая легко отвлекается на различные стимулы от ребенка.

В своем исследовании А. Болдуин рассматривал два стиля родительского воспитания: контролирующий, демократический.

Для демократического стиля родительского воспитания характерно: общение между родителями и детьми имеет достаточно высокую степень, дети включены в обсуждение и решение семейных вопросов, родители всегда готовы прийти на помощь детям.

Для контролирующего стиля родительского воспитания характерно: ограничение поведения ребенка при условии, что нет разногласий по поводу мер дисциплинарного характера и ребенок четко понимает, в чем заключается смысл ограничений. Требования родителей могут носить достаточно жесткий характер, но эти требования предъявляются ребенку последовательно и ребенок признает их справедливыми и обоснованными.

В своих исследованиях Д. Боумрид выделила детские черты, которые связаны с родительским контролем и эмоциональной поддержкой. Д. Боумрид выделила три типа детей, чей характер соответствовал методам воспитания их родителей.

Так, авторитетные родители характеризовались тем, что у них были добрые и общительные дети; эти родители предпочитали не наказывать

детей, а проявляли любовь и понимание и объясняли детям, что хорошо и плохо, не боялись хвалить детей.

Авторитетные родители добивались от детей осмысленности поведения, внимательно относились к запросам детей. Но вместе с тем, такие родители проявляли твердость при капризах детей, а также при вспышках гнева.

Дети у таких родителей, как правило, любознательные, обосновывают свою точку зрения, очень ответственно выполняют свои обязанности. Такие дети достаточно легко усваивают социальные нормы поведения, они достаточно энергичны, уверены в себе, достаточно высоко развито чувство собственного достоинства, самоконтроль, и им проще удаётся построение межличностного общения со сверстниками.

Д. Боумрид также указывает, что у авторитарных родителей дети характеризуются как раздражительные, склонные к конфликтам. Такие родители не предоставляют слишком много свободы детям и считают, что ребенок должен подчиняться их авторитету и воле.

Авторитарные родители при воспитании ребенка вырабатывают у него дисциплинированность и при этом не оставляют право выбора ребенку, даже если ребенок прав, у него нет возможности высказаться, а также ограничивают его самостоятельность.

При воспитании ребенка авторитарные родители не обосновывают свои требования. За поведением ребенка установлен жесткий контроль, который является основой их воспитания. Воспитание представляет собой совокупность выговоров, запретов, а также физических наказаний. Одним из методов дисциплинарного воздействия являются угрозы и запугивание.

По мнению В.И. Костицкого, авторитарные родители не способны на эмоциональный контакт с ребенком, душевную близость, ребенка лишней раз не похвалят, и в результате между такими родителями и детьми не возникает чувство привязанности.

Жесткий контроль зачастую не дает положительного результата. Единственное, что формируется у детей при данном воспитании – это механизм внешнего контроля, боязнь наказания, слабый самоконтроль, который может и не появиться вообще.

Необходимо сказать, что у авторитарных родителей дети с большим трудом устанавливают межличностные отношения с другими детьми, в силу излишней настороженности, враждебности по отношению к окружающим людям. Зачастую такие дети характеризуются подозрительностью, угрюмостью, тревожностью.

Дети снисходительных родителей характеризуются импульсивностью, агрессивностью. Снисходительные родители не контролируют своих детей, дети действуют так, как они хотят, у них не наблюдается самоконтроль и ответственность. В таких семьях царит вседозволенность, дети нередко проявляют агрессивное поведение и демонстрируют вспышки гнева.

Для таких детей характерны проблемы с дисциплиной, их поведение становится неуправляемым. Реакция родителей на такое поведение – это острая реакция, заключающаяся в грубом и резком высмеивании ребенка, но в порыве гнева родители могут применить физическое наказание. Дети таких родителей, лишены родительской любви, сочувствия, внимания и понимания.

[27]

В своих исследованиях Д. Боумрид также представила четыре параметра изменяющегося родительского поведения, которое несет ответственность за паттерны детских черт (родительский контроль, родительские требования, способы общения с ребенком, эмоциональная поддержка).

Таким образом, мы можем говорить, что при родительском контроле, при высоком его уровне, родители оказывают значительное влияние на детей, настаивают и требуют выполнения своих требований и данные требования носят последовательный характер. Действия контролирующего

характера призваны совершенствовать усвоение детьми норм и стандартов родителей.

Изучив и обобщив опыт работы психологических консультаций Е.П. Соколова, выделила стили отношений между матерью и ребенком: сотрудничество, «психологическая выгода», доминирование матери.

В своих исследованиях В.И. Гарбузов представил три типа неправильного воспитания.

Первый тип (воспитание по типу А) – это непринятие, эмоциональное отвержение ребенка в совокупности с жестким контролем и навязыванием единственно правильного поведенческого типа. Данный тип характеризуется недостаточным контролем и попустительством.

Второй тип (воспитание по типу В) – этот тип характеризуется тревожной, мнительной заботой родителей о здоровье ребенка, о социальном статусе среди сверстников, а также ожиданием учебных успехов и успехов в дальнейшей профессиональной деятельности. [59]

Третий тип (воспитание по типу С) – этот тип характеризуется сосредоточением внимания всей семьи на ребенке, «кумире семьи», зачастую это происходит, ущемляя других детей, других членов семьи.

Наиболее интересна классификация, предложенная А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллером для подростков, которая сопоставляет стили семейного воспитания и особенности формирования личности детей.

1. Гипопротекция – яркой характеристикой является недостаток опеки, контроля. Фактически ребенок безнадзорен. Ему уделяется очень мало внимания, его делами не интересуются, ему присущи неухоженность и физическая заброшенность.

Гипопротекция может носить формальный характер, родители не интересуются жизнью ребенка, не заботятся о нем, отсутствует контроль. Все это в результате ведет к асоциальному поведению из-за недостатка любви, внимания.

2. Доминирующая гиперпротекция – характеризуется повышенным, обостренным вниманием и заботой, гиперопекой, установлением слежки, различными ограничениями, запретами. Все это способствует безынициативности, несамостоятельности.

3. Потворствующая гиперпротекция - характеризуется воспитанием в семье кумира. Ребенку потакают во всех его желаниях, ограждают от всех трудностей, обожают, восхищаются им, превозносят его успехи и того же требуют от других. Результатом такого воспитания является необоснованно высокий уровень притязаний, стремление к лидерству, но не проявляется достаточного упорства и ребенок не рассчитывает на свои силы.

4. Эмоциональное отвержение – характеризуется тем, что ребенок в тягость родителям. С ребенком жестоко обращаются и не принимаются в расчет его потребности. Родители вечно не довольны ребенком.

Зачастую можно наблюдать скрытое эмоциональное отвержение, при котором родители маскируют действительное отношение к ребенку гиперзаботой и гипервниманием, которое проявляют к нему. Данный стиль воспитания характеризуется неблагоприятным воздействием на личность ребенка, на его развитие.

5. Жестокие взаимоотношения – характеризуются тем, что данные взаимоотношения проявляются достаточно открыто, к ребенку применяется насилие, на нем срывают зло. Однако, эти взаимоотношения могут носить и скрытый характер, который выражается в эмоциональной холодности между ребенком и родителями, между ними стоит «стена» непонимания и враждебности.

6. Повышенная моральная ответственность – характеризуется повышенными требованиями от ребенка, которые не соответствуют его возрасту (например, честность, порядочность, чувство долга, на ребенка возлагается непосильная ответственность). Зачастую от ребенка требуется

выполнением роли «главы семьи». Ребенок выполняет функции ухода за младшими детьми и старшим поколением.

В стилях родительского воспитания также могут быть выделены такие отклонения как: предпочтение женских качеств (ПЖК), предпочтение мужских качеств (ПМК), предпочтение детских качеств (ПДК), страх утраты ребенка (ФУ), расширение сферы родительских чувств (РРЧ), неразвитость родительских чувств (НРЧ), конфликт между мужем и женой в воспитании (ВК), проекция собственных нежелательных качеств (ПНК).

1.4. Проблема детско-родительских отношений в полных и неполных семьях

Современная семья – главный защитник личности, её убежище и фундамент. В окружении семьи, при общении, при взаимодействии младшего и старшего поколений реализуется становление и развитие личности детей. При этом одновременно изменяется и психическая жизнь родителей. Тип детско-родительских отношений в семье является одним из основных факторов, формирующих личность ребёнка и особенности его поведения в семье и общественной среде. Первым научным направлением, оценившим детско-родительские отношения при развитии личности ребёнка, был классический психоанализ, который стал определяющим направлением развития основных концепций ДРО.

В каждой культуре имеются свои представления о детстве, воспитании, обучении и развитии детей. Матери англо-саксонского происхождения предпочитают при взаимодействии с детьми словесные объяснения, часто хвалят и поощряют своих детей. В латиноамериканских семьях матери чаще опираются на отрицательное подкрепление, используя физический контроль, употребляя зрительную подсказку, простейшее моделирование. Матери

американского происхождения с самого раннего возраста ждут от детей развития социальных умений при общении со сверстниками. Матери японского происхождения ждут от детей этого же возраста послушания, достойных манер и эмоциональной зрелости.

По мнению Н.В. Самоукиной, анализируя детско-родительские отношения, необходимо понимание «роли», которая может быть различно представлена. Содержание этой роли определено потребностью родителей, например, при неблагополучных супружеских отношениях, ребенок может выступать некой компенсацией. А также ребенок может быть средством, используя которое, один из супругов усиливает свою роль в семье. Ребенок становится «кумиром» при условии удовлетворения потребности в компенсации и усилении позиции одного из супругов.

Также, ребенок может представлять социальный статус семьи, тем самым показывая социальное благополучие семьи и играть определенную роль в социальной презентации. Нередки случаи, когда ребенок выполняет скрепляющую функцию, не давая тем самым семье разрушиться. Таким образом, ребенок принимает на себя ответственность и огромную психологическую нагрузку, которая вызывает эмоциональное напряжение. И если в семье происходит развод, то именно ребенок считает себя причиной.

Положение ребёнка в семье может быть охарактеризовано также и той ролью, которую ему «предписано играть» родителями при внутрисемейных отношениях. От характера, места и функционального наполнения роли во многом зависит формирование характера ребёнка. В связи с этим, можно выделить следующие роли: «кумир», «козёл отпущения», «делегат» [28].

Не малый интерес представляют работы, в которых воспитание и детско-родительские отношения так или иначе связаны с анализом семейной структуры. По мнению Э.А. Арутюнянц, в традиционной семье воспитывается уважение к авторитету старших, педагогическое воздействие осуществляется сверху-вниз. Основным требованием является подчинение.

Итогом социализации ребёнка в такой семье является способность легко вписываться в «вертикально организованную» общественную структуру. Дети из этих семей легко усваивают традиционные нормы, но испытывают трудности в формировании собственных семей. Они не инициативны, не гибки в общении, действуют, исходя из представления о должном [24].

Таким образом, семья создаёт для ребёнка определённые модели социального поведения. Оценивая то, что происходит в обществе, ребёнок опирается, прежде всего, на опыт своего общения с близкими родственниками. В дальнейшем при взаимодействии с другими людьми он в значительной степени использует модели семейных коммуникаций.

Педагоги и психологи рассматривают благополучие ребёнка в семье, как одну из важнейших функций семьи – создание условий для воспитания здоровой личности. Для этого необходимо учитывать, что ребёнок сам осмысливает семью и себя в ней, определяет своё поведение, отношение к семье и к себе самому. Дети вследствие своего ограниченного опыта, своеобразного мышления иначе воспринимают и оценивают происходящее вокруг. Понять их поведение, переживания и помочь им можно, лишь взглянув на мир их глазами. На детей влияют не только преднамеренные и целенаправленные воспитательные воздействия, но и в равной или даже большей степени особенности поведения родителей [40].

Современные представления на функции, структуру и семейные разногласия.

По мнению Н.Я. Соловьева, известно, что интегративными характеристиками семьи являются её функции, структура и динамика.

Итак, дадим характеристику важнейшим функциям семьи в обществе:

1. Воспитательная функция – характеризуется удовлетворением индивидуальных потребностей мужчины и женщины в материнстве и отцовстве, в воспитании детей, а также самореализации в детях. Данная функция является социализирующей подрастающее поколение.

2. Хозяйственная функция – характеризуется материальным удовлетворением семейных потребностей.

3. Эмоциональная функция – характеризуется удовлетворением членов семьи в уважении, любви, эмоциональной поддержке, симпатии и психологической защите.

4. Функция духовного общения – характеризуется удовлетворением членов семьи в плане духовного обогащения, совместной организации и проведении досуга.

5. Функция первичного социального контроля – характеризуется выполнением социальных норм членами семьи.

6. Сексуально-эротическая функция – характеризуется удовлетворением потребностей членов семьи соответствующего характера, обеспечивает продолжение рода.

При различных социально-исторических обстоятельствах происходит изменение в содержании и значимости различных функций семьи. В современной семье значительно возросло значение таких функций, как: эмоциональная, духовного общения, воспитательная. Брак рассматривается в наше время как союз, основанный на эмоциональных связях в большей степени, чем на хозяйственно-материальных.

К факторам, способствующим нарушению реализации функции семьи относят:

- личностные особенности членов семьи (ценностные ориентации, темперамент, характер и др.);
- взаимоотношения между членами семьи, а также уровень сплочённости и взаимопонимания в семье;
- определённые условия жизни семьи;
- детско-родительские отношения в семье.

Например, нарушению реализации воспитательной функции семьи способствуют следующие факторы:

- неполный состав семьи;
- недостаточный уровень знаний и навыков по воспитанию детей;
- негативные отношения между родителями;
- конфликтность семьи;
- вмешательство со стороны родственников в воспитание детей и др.

Структура семьи позволяет определить, каким образом распределены обязанности и права между её членами, кто осуществляет руководство, а кто исполнение. С этой точки зрения можно выделить: семьи с авторитарным стилем взаимодействия; семьи, в которых все члены принимают равное участие в её жизнедеятельности (демократическая система отношений). Наиболее распространённая возрастная структура семьи в нашем обществе – это семья, включающая мужа и жену, детей, также нередко кого-нибудь из старшего поколения. Нарушения структуры семьи – это такие её особенности, которые препятствуют выполнению её функций. Одной из важных причин нарушения структуры отношения в семье является семейный конфликт и развод родителей.

Все трудности, с которыми сталкивается семья можно разделить по длительности и силе их действия: сверхсильные раздражители, заболевания или смерть одного из членов и др.; длительные раздражители – физическая и психическая нагрузка в быту, трудности с решением жилищной проблемы, длительный и устойчивый конфликт между членами семьи и др.

Самое главное последствие всех этих нарушений – это неблагоприятное влияние на психическое здоровье индивидов, которое впоследствии ещё более углубляет нежизнеспособность семьи, нервно-психическое напряжение и тормозит развитие личности. Любая семья стремится противодействовать и предотвратить неблагоприятные последствия.

Выводы по первой главе

Таким образом, на современном этапе психологи выделяют три стиля семейного воспитания, такие как: демократический, авторитарный и попустительский. Демократический стиль семейного воспитания характеризуется, прежде всего, учетом интересов ребенка. Другими словами «стиль согласия». Авторитарный стиль семейного воспитания характеризуется тем, что родители навязывают свое мнение ребенку и считают его единственно правильным. Другими словами «стиль подавления». Попустительский стиль семейного воспитания характеризуется предоставленностью ребенка самому себе.

При выборе стиля отношения к ребенку родители руководствуются собственным жизненным стилем. То есть, значение, придающееся миру и самому себе, цели, направленность, подходы, которые родитель применяет при решении жизненных трудностей. В свою очередь, стиль родительского отношения непосредственно влияет на формирование стиля жизни ребенка.

В первой главе были проанализированы и рассмотрены теории родительского отношения и поведения. Нами было выяснено, что особенности личности родителя напрямую влияют на отношение и обращение с ребенком.

Следовательно, за конкретным родительским отношением просматриваются определенные личностные черты родителя.

Проанализировав научную литературу по проблеме исследования, можно выделить две группы стиля семейного воспитания.

Гармоничный стиль семейного воспитания можно охарактеризовать следующим образом:

- эмоциональное принятие, поддержка, эмпатия;
- достаточно высокий уровень удовлетворения потребностей членов семьи, в том числе и детей;
- признание права ребенка при выборе самостоятельного пути развития;
- взаимное уважение, равноправие при принятии решения;

- отказ от манипулятивных стратегий воспитания;
- систематический контроль с последующей передачей функций ребенку;
- разумная и адекватная система наказания и поощрения.

Дисгармоничный стиль семейного воспитания можно охарактеризовать следующим образом:

- эмоциональное отвержение ребенка, низкий уровень принятия ребенка;
- достаточно низкий уровень сплоченности родителей в вопросах воспитания ребенка;
- завышенные требования к ребенку или же недостаточная требовательность и вседозволенность;
- низкий уровень контроля со стороны родителей, чрезмерность наказаний или их полное отсутствие;
- неэффективное повседневное общение с ребенком.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

2.1. Организация и методика проведения исследования

Исследование было проведено в детском саду № 29 г.о. Сызрани. Испытуемые — родители детей старшей и подготовительной групп (всего 25 родителей). Из них 22-е матери и 3 отца. Средний возраст родителей от 25 лет до 35 лет. В качестве испытуемых выступили 14 полных и 11 неполных семей (без отца). В каждой семье было от одного до двух детей. Многодетных семей и приёмных детей в семьях не было.

Родителям полных и неполных семей были предложены письменные опросники Шиффера и Белла (PARI), Варга-Столина и опросник Р.В. Овчаровой «Взаимодействие родитель-ребенок».

В ходе эксперимента были использованы три методики тест-опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варги, В.В. Столина, «Взаимодействие родитель — ребенок» (ВРР). Родителям были предложены данные тесты — опросники, с целью выявления особенностей родительского стиля.

Родителям были розданы бланки опросников, которые они заполняли, отвечая на вопросы тестов. Экспериментатор следил за временем выполнения и давал пояснения, если было необходимо.

Методы исследования:

Практическое исследование взаимодействия родителя и ребенка не может обойтись без конкретных методов психологической диагностики. При этом в зону диагностики могут попадать как личностные характеристики детей и родителей, так и характеристики родительско-детских отношений и взаимодействия. Последние тесно связаны друг с другом: отношения включаются в реальное взаимодействие и в качестве условий, и в качестве результата. Поэтому представляется обоснованным, что исследователи часто делают выводы об определенном взаимодействии, изучая отношения

участников сторон взаимодействия, и, наоборот, по характеру взаимодействия судят об отношениях сторон.

Описание методики «Диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столин.

Тест-опросник родительского отношения (ОРО) представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними.

Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

С помощью этого теста вы можете определить характер своего отношения к ребенку, те способы поведения, которые предпочитаете в общении с ним, особенности своего восприятия и понимания его личности и поступков. Инструкция:

«Внимательно прочитайте предложенные утверждения, касающиеся вашего отношения к своему ребенку, и в случае согласия сделайте соответствующую отметку в бланке ответов».

Авторы теста (А. А. Варга, В. В. Столин) выделяют пять типов отношения родителя к своему ребенку: принятие-отвержение, кооперация, симбиоз, авторитарная гиперсоциализация, маленький неудачник.

Степень выраженности каждого из типов зависит от количества положительных ответов, данных вами на соответствующие вопросы. Ниже приведены номера вопросов для каждого из типов отношения.

1. Принятие - отвержение: 3, 4, 10, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 23, 24, 26, 27, 29, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 60.
2. Кооперация: 6, 9, 21, 25, 31, 33, 34, 35, 36.
3. Симбиоз: 1, 5, 7, 28, 32, 41, 58.

4. Авторитарная гиперсоциализация: 2, 19, 30, 48, 50, 57, 59.

5. Маленький неудачник: 9, 11, 13, 17, 22, 28, 54, 61.

1. Принятие-отвержение

Ваш ребенок нравится вам таким, какой он есть. Вы уважаете индивидуальность ребенка, симпатизируете ему. Стремитесь проводить с ним много времени, одобряете его интересы и планы.

Если вы получили низкие значения по этому показателю, то, скорее всего, считаете своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Вам кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. Часто испытываете к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Не доверяете ему и не уважаете его.

2. Кооперация

Вы стараетесь во всем помогать ему, проявляете сочувствие. Высоко оцениваете интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытываете чувство гордости за него. Поощряете инициативу и самостоятельность ребенка, стараетесь быть с ним на равных. Доверяете ребенку, стараетесь встать на его точку зрения в спорных вопросах.

Низкие значения говорят о недостаточной выраженности такого типа отношения.

3. Симбиоз

Это означает, что вы ощущаете себя с ребенком единым целым, стремитесь удовлетворить все его потребности, оградить от трудностей и неприятностей жизни. Постоянно ощущаете тревогу за ребенка. Он кажется вам маленьким и беззащитным. По своей воле вы никогда не позволяете ему проявлять самостоятельность.

Низкие значения по этому показателю говорят о наличии межличностной дистанции в общении с ребенком, которая совершенно необходима в любом взаимодействии между людьми.

4. Авторитарная гиперсоциализация (авторитаризм)

При высоких значениях по этому показателю в вашем отношении к ребенку просматривается авторитаризм. Авторитарные родители обычно требуют от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Они не в состоянии разделить точку зрения ребенка, стараются во всем навязать ему свою волю. За проявления своеволия сурово наказывают. Пристально следят за социальными достижениями ребенка, требуют от него постоянного успеха в этой сфере. Такие родители хорошо знают своего ребенка, его привычки, мысли и чувства.

Низкие значения являются показателем отсутствия авторитаризма в отношении к ребенку.

5. Маленький неудачник инфантилизация

При высоких значениях по этому показателю в вашем родительском отношении, скорее всего, преобладает стремление приписать ребенку личную и социальную несостоятельность, представить его инфантильным, более младшим по сравнению с реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся вам детскими, несерьезными. Ребенок воспринимается неприспособленным, открытым для дурных влияний. Такие родители не доверяют своему ребенку, досадуют на его неумелость. В связи с этим стараются оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

При низких значениях подобные стремления бывают сведены к минимуму.

Обратите внимание на то, что приведенные описания касаются крайних случаев. Чаще всего вы можете обнаружить у себя только склонность вести себя тем или иным образом, например, контролировать ребенка, считать его неуспешным или глупым. Но и этого уже достаточно для того, чтобы постараться по-новому осмыслить свои с ним отношения, осознать, что причина конфликтов или непонимания не только и не столько в ребенке,

сколько в принятом вами стереотипе поведения, который, может быть, уже не актуален, поскольку дети обладают способностью расти, развиваться и становиться вполне самостоятельными личностями.

Опросник «Взаимодействие родитель - ребенок» имеет три формы — одну детскую и две взрослые, по 60 вопросов в каждой.

Эксперты оценили содержание каждого вопроса на соответствие его определенной шкале опросника. Все вопросы прошли проверку на экспертную валидность положительно.

Представленный опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) включал в себя десять шкал.

Первая шкала представляет собой обозначение: требовательность – нетребовательность родителей. Данные по этой шкале представляют уровень требовательности родителей, которая представлена при взаимодействии родителя и ребенка.

Вторая шкала представляет собой обозначение: строгость – мягкость родителя. Данные по этой шкале позволяют судить о строгости мер, суровости, которые применяются к ребенку, о некой жестокости правил, которые устанавливаются при взаимоотношениях родителя и ребенка, а также о принуждении ребенка к чему-то.

Третья шкала представляет собой обозначение: контроль – автономность к ребенку. Данные по этой шкале позволяют судить, насколько высок контроль, об ограниченности, опеке.

Четвертая шкала представляет собой обозначение: эмоциональная близость – эмоциональная дистанция ребенка и родителя. Данные по этой шкале позволяют судить о представлении родителей о близости ребенка к нему. Данная интерпретация шкалы спроектирована зеркальной формой опросника, в результате чего, ребенок оценивает свою близость к родителям, а также о желании поделиться самым важным с ними.

Пятая шкала представляет собой обозначение: принятие – отвержение родителями своего ребенка. Данные по этой шкале позволяют судить о базовом отношении родителей к своему ребенку, о принятии или отвержении ребенка, его личностных качеств, поведенческих проявлений.

Шестая шкала представляет собой обозначение: сотрудничество – или отсутствие сотрудничества. Данные по этой шкале позволяют судить о сотрудничестве между родителем и ребенком. Так как сотрудничество является результатом включенности детей во взаимодействие со взрослым, наблюдается признание его прав и достоинства.

Седьмая шкала представляет собой обозначение: согласие – несогласие между родителями и детьми. Данная шкала позволяет судить о степени согласия между родителями и детьми в разных ситуациях. При использовании детской и взрослой формы опросника мы можем оценить степень согласия по всем шкалам.

Восьмая шкала представляет собой обозначение: последовательность – непоследовательность родителей. Если родитель последователен, то это указывает на степень взаимодействия между родителями и детьми. Последовательность характеризует родителя по отношению к своему ребенку, его требований, применение наказания и поощрения.

Девятая шкала представляет собой обозначение: авторитетность родителей. Данная шкала позволяет судить о самооценке родителя в плане его влияния на ребенка, авторитетны ли его мнение, поступки для ребенка.

Десятая шкала представляет собой обозначение: удовлетворенность отношениями детей и родителей. Данная шкала позволяет судить о степени удовлетворенности отношениями между ребенком и родителем с различных сторон.

2.2. Результаты исследования

Ответственное, гармоничное отношение, оцениваемое по принятию и кооперации (Варга, Столин), выявлено в 15 семьях из 25 исследованных (9 полных и 6 неполных). В данном случае основой взаимоотношений является гибкое отношение к ребенку, постоянная согласованность. Такие родители принимают своих детей такими, какие они есть, и достаточно хорошо знают своих детей. Также проявляют симпатию к своему ребенку и уважают его индивидуальность. Родитель стремится проводить много времени вместе с ребенком, одобряет его интересы и планы. Необходимо отметить, что родители оказывают помощь ребенку во всем, проявляют заинтересованность во всех планах и делах ребенка. Родители достаточно высоко оценивают способности своего ребенка, как интеллектуальные, так и творческие, а также испытывают чувство гордости. Он поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных. Родитель доверяет ребенку, старается встать на его точку зрения в спорных вопросах. Ребёнку доверяют, дают больше самостоятельности и поощряют его инициативу. Сотрудничество. Личностно-ориентированная модель воспитания.

По шкале «Симбиоз» отражена межличностная дистанция в общении с ребенком отмечена в 6 полных и 8 неполных семьях.

Родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком и оградить его от трудностей и неприятностей жизни.

Родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок кажется ему маленьким и беззащитным. Тревога родителя повышается, когда ребенок начинает автономизироваться волей обстоятельств, так как по своей воле родитель не предоставляет ребенку самостоятельности никогда.

По шкале «Авторитарная гиперсоциализация» выявлено авторитарное отношение: 4 полных и 6 неполных семей. Родители этого типа требуют от ребенка безоговорочного послушания, навязывают ему свою волю. Инициатива ребенка подавляется. В отношениях наблюдается большое количество запретов и приказов. Строгая дисциплина. Дисциплинарная модель воспитания. Близкого эмоционального контакта не наблюдается.

В родительском отношении отчетливо просматривается авторитаризм. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявления своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребенка и требует социального успеха. При этом родитель хорошо знает ребенка, его индивидуальные способности, привычки, мысли, чувства.

Отвергающее отношение (по первой шкале, на другом её полюсе) было в 6 семьях (3 неполных и 3 полных семьях). Родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных склонностей. По большей части родитель испытывает к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку и не уважает его.

Для этих семей характерна высокая степень эмоционального отвержения. Взрослого не интересует мир ребенка. Общение часто происходит на повышенных тонах, отмечаются случаи агрессии. Модель невмешательства.

По шкале «опережающий стиль отношения» семьи характеризуются близкими эмоциональными связями с ребенком, излишней заботой, установлением зависимости от себя (6 семей: 4 полных и 2 неполных). Ребенку не дают самостоятельности. Родитель пытается решить все проблемы за ребенка, слиться с ним. Псевдосотрудничество. Эгоцентрический тип воспитания.

Изучая стили воспитания у родителей взятой нами группы по методике ВРР Р.В. Овчаровой, мы получили следующие результаты.

Первая группа родителей характеризуется принятием ребенка как личности, наличие сотрудничества, включенности его во взаимодействие, признание его прав и достоинств, равенство и партнерство родителей и детей. Эта группа характеризуется высокой степенью согласия в различных жизненных ситуациях. Родители отличаются последовательностью в применении поощрений и наказаний. Высокая удовлетворенность родительно-детскими отношениями.

Вторая группа родителей с опекающим стилем отличается невысокой требовательностью, попустительством по отношению к детям, непоследовательностью. Эмоциональной неуравновешенностью, недоверием, чрезмерной заботой, низкая удовлетворенность родительно-детскими отношениями.

Третья группа авторитарный стиль характеризуется высоким авторитетом родителей у детей, высоким уровнем требовательности к ребенку. Частое расхождение во взглядах, требование неукоснительного послушания, применение наказаний, низкая степень удовлетворенности родительно-детских отношений.

Четвертая группа с отвергающим стилем отношений, характеризуется тем, что родитель воспринимает ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Родителям кажется, что ребенок не добьется в жизни успеха из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. Часто родители испытывают к ребенку раздражение, досаду и даже злость. Не доверяют ему и не уважают его. Чаще всего в основе этого типа взаимоотношений лежит пассивность родителей как воспитателей, а порой и их эмоциональная холодность, безразличие, неумение и нежелание учиться быть родителями.

2.3. Анализ результатов исследования

Используя описанные нами три методики, изучены типы отношений родителей и детей, отношение матерей к семейной роли (PARI и соавт.) и взаимодействия родитель – ребенок (BPP).

В результате проведенного эксперимента по выбранным нами методикам выявили стили воспитания.

По шкале (Варга, Столин) «Принятие – отвержение» получены следующие результаты. Принятие (уважение индивидуальности ребенка, проводит много времени с ребенком, одобряет его интересы и планы) было в 8 полных и 5 неполных семьях. Отвержение (воспринимает ребенка не приспособленным, неудачником, ребенок вызывает досаду, обиду) наблюдалось в 3 полных и 2 неполных семьях. При этом родители воспринимают своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Им кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей части родители испытывают к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Они не доверяют ребенку и не уважают его.

Для этих семей характерна высокая степень эмоционального отвержения. Взрослого не интересует мир ребенка. Общение часто происходит на повышенных тонах, отмечаются случаи агрессии. Модель невмешательства.

По шкале «Кооперация» (родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости за него, поощряет инициативу и самостоятельность) было выявлено 10 полных и 8 неполных семей.

По шкале «Симбиоз» (родитель стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей, препятствует проявлению самостоятельности) было выявлено 6 полных и 8 неполных семей.

По шкале «Авторитарная гиперсоциализация» (безоговорочное послушание, навязывание своей воли, суровые наказания) было выявлено в 4 полных и 6 неполных семьях. Родители этого типа требуют от ребенка безоговорочного послушания, навязывают ему свою волю. Инициатива ребенка подавляется. В отношениях наблюдается большое количество запретов и приказов. Строгая дисциплина. Дисциплинарная модель воспитания. Близкого эмоционального контакта не наблюдается. В родительском отношении отчетливо просматривается авторитаризм. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявления своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребенка и требует социального успеха. При этом родитель хорошо знает ребенка, его индивидуальные способности, привычки, мысли, чувства.

Характеристика шкалы «Инфантилизация» (приписывание ребенку личной и социальной несостоятельности, детскости, неприспособленности) отмечено в 3 полных и 2 неполных семьях. «Маленький неудачник» — отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. В родительском отношении имеется стремление инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Родители видят ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителям детскими, несерьезными. Ребенок представляется неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний. Родители не доверяют своему ребенку, досадуют на его неуспешность и неумелость. В связи с этим родители стараются оградить его от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

При анализе ответа на вопросы методики ВВР получены следующие данные. По шкале «требовательность – нетребовательность»: у 8 полных и 7

неполных семей отмечалось требовательное отношение к детям. В 7 полных и 9 неполных семьях отмечались «строгость» и «контроль».

У 6 полных и 8 неполных семей отмечалась эмоциональная близость.

По шкале «принятие – отвержение»: у 10 полных и 8 неполных семьях отмечено принятие родителями детей.

Шкалы «сотрудничество» и «согласие» дали одинаковые результаты: этому соответствовали 7 полных и 8 неполных семей.

Родители были «авторитетными» в 7 полных и 9 неполных семьях.

Результаты опросника ВРР выявили основные стили общения родителей и детей в экспериментальной группе. Среди родителей было выявлено четыре основных стиля общения: гармоничный, опекающий, авторитарный и отвергающий.

Первая группа родителей - 32% характеризуется принятием ребенка как личности, наличие сотрудничества, включенности его во взаимодействие, признание его прав и достоинств, равенство и партнерство родителей и детей. Эта группа характеризуется высокой степенью согласия в различных жизненных ситуациях. Родители отличаются последовательностью в применении поощрений и наказаний. Высокая удовлетворенность родителем детскими отношениями.

Вторая группа родителей с опекающим стилем - 16 % отличается невысокой требовательностью, попустительством по отношению к детям, непоследовательностью. Эмоциональной неуравновешенностью, недоверием, чрезмерной заботой, низкая удовлетворенность родителем детскими отношениями.

Третья группа авторитарный стиль - 28 % характеризуется высоким авторитетом родителей у детей, высоким уровнем требовательности к ребенку. Частое расхождение во взглядах, требование неукоснительного послушания, применение наказаний, низкая степень удовлетворенности родителем детскими отношениями.

Четвертая группа с отвергающим стилем отношений - 24 %, характеризуется тем, что родитель воспринимает ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Родителям кажется, что ребенок не добьется в жизни успеха из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. Часто родители испытывают к ребенку раздражение, досаду и даже злость. Не доверяют ему и не уважают его.

Чаще всего в основе этого типа взаимоотношений лежит пассивность родителей как воспитателей, а порой и их эмоциональная холодность, безразличие, неумение и нежелание учиться быть родителями

Таким образом, полученные нами данные дают возможность проследить взаимосвязь личностных особенностей родителей и стиль воспитания детей.

Согласно полученным результатам по методике PARI и др., которая измеряет отношение родителей к ребенку и жизни в семье, а также - детско-родительские отношения. В этой методике нами основное внимание было уделено детско-родительским отношениям. Было установлено, что в полных семьях у 11 из 14 семей отмечался оптимальный эмоциональный контакт, а в неполных семьях только у 8 из 11 неполных семей. Оптимальный эмоциональный контакт проявлялся в партнерских отношениях, уделения внимания развития активности ребенка, паритетных отношениях между родителями и ребенком.

Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, проявлявшаяся в раздражительности, вспыльчивости, уклонении от контакта с ребенком, излишней строгости наблюдалось в 2-х из 14-ти полных семей и 5-ти из 11-ти неполных.

Излишняя концентрация на ребенке, согласно опросу родителей, отмечалась в 2-х из 14ти полных семей и в 9-ти из 11-ти неполных.

Сравнительная оценка вопросов и шкал по методикам PARI и соавт., Варга – Столин и ВРР показала их взаимодополняемость. Сравнение проводили по шкалам методики Варга и Столина. Корреляционная связь этой

методики (шкал) с другими показана Т. В. Архиреевой. Согласно ее данным, гиперопека, включающая шкалы (оберегание ребенка от трудностей, зависимость ребенка от матери, подавление агрессивности ребенка, подавление сексуальности ребенка, навязчивость родителей) по методике PARI и соавт. коррелирует с «симбиозом» методики Варга – Столина и с требовательностью, строгостью и контролем методики ВРР.

«Кооперация» (Варга – Столин) коррелирует со шкалами 1, 14, 15 методики PARI и соавт., а также товарищескими отношениями между родителями и детьми (PARI и соавт.).

В методике PARI и соавт. Нет шкал, характеризующих принятие – отвержение, как в методиках Варги – Столина и ВРР.

При анализе в целом, учитывая близость ряда шкал в этих методиках и отдельные шкалы методик, мы пришли к следующим обобщениям при сравнительном анализе шкал всех методик в полных и неполных семьях. В неполных семьях по сравнению с полными преобладает фактор «гиперопека» и «авторитарный» стили воспитания. Существенных различий по другим шкалам в неполных и полных семьях не наблюдалось.

Мы уделили специальное внимание ответам родителей о целевых ориентациях при воспитании своего ребенка, стилях взаимодействия с ним и способах контроля его поведения. Основное внимание мы уделили вопросам влияния на характер родительских стратегий трех факторов: возраста ребенка, пола ребенка и семейного статуса матери (состоящие/не состоящие в браке).

Для выявления особенностей целевых ориентаций в стратегиях воспитания ребенка-дошкольника родителям задавался специальный вопрос о том, какие качества они стремятся развить у своего ребенка. Предлагаемые ответы на данный вопрос затрагивают различные компоненты развития личности: морально-этический («доброта и отзывчивость к людям»), социально-адаптационный («умение приспосабливаться к любой

обстановке», поддержание социально-ролевого взаимодействия»), развитие волевой сферы («настойчивость, выдержка, целеустремленность»), стремление к самосовершенствованию.

Ответы матерей на данный вопрос показывают, что доминирующим качеством, которое семья, по их мнению, должна воспитывать в детях, является развитие морально-этической сферы: «доброты и отзывчивости к людям». На это указывают 75,8% опрошенных.

Второе и третье по значимости места разделили такие качества как формирование у ребенка «уважения к старшим» (45,4%) и развитие у него волевых качеств – «настойчивость, выдержка, целеустремленность» (42,3%). Помимо этого, весьма значимыми целевыми ориентирами при воспитании ребенка являются такие аспекты как формирование у него стремлений к «развитию собственных способностей» (30%), а также познавательных интересов («стремление повышать образование и культурный уровень») – 37%). И, наконец, около трети матерей (30,3%) считают важным при воспитании ребенка-дошкольника развивать у него умения, связанные с социальной адаптацией.

Сравнение ответов замужних матерей мальчиков и девочек показало, что матери мальчиков чаще фиксируют в качестве целевых ориентиров воспитания своего ребенка формирование «волевых качеств» (настойчивости, выдержки, целеустремленности) и «уважения к старшим». Матери девочек, в свою очередь, более сконцентрированы на развитие такого качества как «умение приспосабливаться к любой обстановке».

Приведенные данные в принципе достаточно хорошо интерпретируются в логике традиционалистских представлений о гендерных различиях и полоролевых моделях поведения. Так, например, развитие волевых качеств традиционно рассматривается как важная черта мужского характера и поведения. Тактика же поведения, ориентированная на

«сглаживание углов», уход от конфликта, гибкость, как правило, характеризует именно женскую модель поведения.

И, наконец, важно обратить внимание на те различия в целях воспитания ребенка, которые связаны с семейным статусом матери. Особенно отчетливо они проявляются при сравнении ответов замужних и незамужних матерей мальчиков.

Незамужние матери мальчиков существенно чаще, по сравнению с замужними, в качестве цели воспитания отмечают такие характеристики как формирование у ребенка «стремления развивать свои способности» и «умения достичь материального положения». Нетрудно заметить, что здесь незамужние матери в отношении своего маленького сына осуществляют (на радость психоаналитикам) своеобразный перенос традиционных мужских качеств, реализуя тем самым гиперкомпенсацию образа «поддерживающего супруга». Напротив, замужние матери, фиксируя в качестве значимой цели воспитания «уважение к старшим», сориентированы на поддержание социально-статусной возрастной вертикали, где в традиционалистской модели семьи отец занимает главенствующую роль. Тем самым, мы можем сделать вывод о том, что замужняя мать именно при воспитании своего сына оказывается весьма чувствительной к возможности нарушения традиционной иерархии семейно-статусных ролевых отношений.

Реализуемые стили взаимодействия родителей со своими детьми.

В ходе опроса родителям предлагалось ответить на вопрос о стилях взаимодействия со своим ребенком, При этом в качестве вариантов ответов предлагалось четыре выделенные нами стили:

- стиль, ориентированный на поддержание статусно-ролевой возрастной вертикали («ребенок должен выполнять свои обязанности и слушаться взрослых»);

- авторитарный стиль, предполагающий жесткое подчинение ребенка взрослому («считаю, что ребенок должен беспрекословно подчиняться требованиям родителей и других взрослых в семье»);
- стиль, ориентированный на поддержание активности ребенка и его самовыражение («считаю, что ребенок имеет право свободно выражать свои чувства и мнение по любому вопросу, обсуждаемому в семье»);
- стиль, ориентированный на равноправие социально-ролевых позиций взрослого и ребенка («считаю, что ребенок должен быть равноправным со взрослым членом семьи»).

Анализ полученных данных показал, что каждая вторая из опрошенных матерей (49,9%) в своих взаимоотношениях с ребенком ориентирована на поддержание статусно-ролевой возрастной вертикали. На поддержание активности ребенка (его самовыражение) сориентированы 31,2%. Реализуют во взаимодействии со своим ребенком стиль равноправных отношений 16,4%. И, наконец, явно выраженной авторитарной модели взаимодействия («ребенок должен беспрекословно подчиняться требованиям родителей и других взрослых в семье») придерживаются лишь единицы – 2,4%.

Следует отметить, что в отличие от ответов на вопрос о целях воспитания в данном случае не проявляется сколько-либо заметных различий в ответах матерей, воспитывающих детей разного возраста. Это позволяет сделать весьма важный, с нашей точки зрения, вывод о том, что стили взаимодействия матерей с ребенком в отличие от целевых установок являются инвариантными характеристиками в структуре индивидуальной воспитательной стратегии, т.е. существенно не меняются на этапе дошкольного детства ребенка.

В то же время анализ влияния гендерных и семейно-статусных факторов на стилевые особенности взаимодействия матери с ребенком позволил выделить две характерные тенденции. Одна из них связана с

особенностями взаимоотношений замужних и незамужних матерей со своими сыновьями.

Замужние матери при воспитании своего сына более склонны реализовывать стиль взаимоотношений, сориентированный на поддержание статусно-ролевой возрастной вертикали («ребенок должен выполнять свои обязанности и слушаться взрослых»). Напротив, незамужние матери, воспитывающие мальчиков, гораздо чаще, по сравнению с замужними, склонны реализовывать стиль взаимоотношений, который ориентирован на поддержание активности ребенка, его самовыражение («ребенок имеет право свободно выражать свои чувства и мнение по любому вопросу».) Нетрудно заметить, что эти различия в стилях взаимодействия с ребенком замужних и незамужних матерей содержательно коррелируют с отмеченными выше различиями в их целевых ориентациях.

Еще одна тенденция отчетливо проявилась при сравнении ответов незамужних матерей, воспитывающих мальчиков и девочек. При этом характерно, что эти различия проявились относительно статусно-ролевой возрастной вертикали и поддержания активности ребенка.

По полученным нами данным, незамужние матери в большей степени сориентированы на стиль взаимоотношений, связанный с поддержанием статусно-ролевой возрастной вертикали. Наряду с этим, незамужние матери, воспитывающие девочек менее склонны поддерживать проявление активности своих дочерей, по сравнению с незамужними матерями, воспитывающими мальчиков. Нетрудно заметить, что в отношении девочек незамужние матери склонны реализовывать традиционный стиль взаимодействий с ребенком, который реализует мать в полной семье при воспитании дочери. Это позволяет сделать вывод о том, что наиболее существенные трансформации стиля взаимоотношения матери с ребенком в ситуации отсутствия отца происходят именно при воспитании сына.

По мнению матерей, основными причинами, обуславливающими необходимость применения наказаний при воспитании детей, являются: ребенок должен соблюдать правила, принятые в семье, обществе (30,6%); применение наказаний приучает детей к дисциплине (24,5%); дети должны чувствовать контроль со стороны взрослых (18,1%). Характерно, что значимость использования подобных мотивировок практически одинакова у замужних и незамужних матерей.

В то же время, значимость использования различных видов наказаний заметно отличает замужних и незамужних матерей, воспитывающих мальчиков и девочек. Так, например, незамужние матери мальчиков существенно чаще, чем замужние матери мальчиков, реализуют такой вид наказания как отказ выполнить свое обещание, соответственно 26,1% и 14,1% (различия статистически значимы на уровне 0,001). В свою очередь незамужние матери девочек чаще, чем замужние матери девочек, применяют вербальный тип наказания («ругаю, отчитываю»), соответственно 46,3% и 36,9% (различия статистически значимы на уровне 0,02).

И, наконец, завершая изложение эмпирического материала, заметим, что на негативные переживания родителей оказывает существенное влияние и такой фактор, как семейный статус матери. Так, сравнение ответов замужних и незамужних матерей показывает, что незамужние матери значительно чаще в своих ответах указывают на невозможность справиться со спонтанной активностью своего ребенка.

Как видно из приведенных данных, наиболее часто отмечают свою неспособность справиться со спонтанной активностью ребенка незамужние матери, воспитывающие мальчиков. На это указывает практически каждая четвертая мать, воспитывающая мальчика без участия отца. С нашей точки зрения, данный факт свидетельствует также и о тех сложных негативных переживаниях, которые сопровождают деформацию традиционалистской

поло-ролевой модели материнского поведения: совмещение стратегий поведения отца и матери при воспитании сына.

Выводы по второй главе

1. В неполных семьях по сравнению с полными преобладает фактор «гиперопека» и «авторитарный» стили воспитания. Существенных различий по другим шкалам в неполных и полных семьях не наблюдалось.
2. По мнению большинства, матерей полных и неполных семей доминирующим качеством, которое должна воспитывать у детей семья, является доброта и отзывчивость к людям.
3. Незамужние матери мальчиков существенно чаще, по сравнению с замужними, в качестве цели воспитания отмечают такие характеристики как формирование у ребенка «стремления развивать свои способности» и «умения достичь материального положения». Напротив, замужние матери, фиксируя в качестве значимой цели воспитания «уважение к старшим», сориентированы на поддержание социально-статусной возрастной вертикали, где в традиционалистской модели семьи отец занимает главенствующую роль. Тем самым, мы можем сделать вывод о том, что замужняя мать именно при воспитании своего сына оказывается весьма чувствительной к возможности нарушения традиционной иерархии семейно-статусных ролевых отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно анализу научной литературы, наличие или отсутствие отца в семье существенно проявляется в процессе воспитания и сказывается на стилях семейного воспитания и детско-родительских отношениях. Это подтверждается из наших результатов – изучения неполных семей.

Из полученных результатов следует, что отсутствие в семье отца (неполные семьи) приводит к формированию авторитарного стиля воспитания, что сказывается на замкнутости, неуверенности в себе, недостаточной самостоятельности. Такие дети менее успешны в конфликтных ситуациях, а мальчики имеют сложности с половой идентификацией.

Дети в полных семьях (с отцом) лучше справляются с собой, в конфликтных ситуациях, менее тревожны во внесемейных ситуациях и обладают большим самоуважением, более высокой самооценкой.

Изучение стилей воспитания в полных и неполных семьях показало, что в неполных семьях среди выявленных стилей воспитания преобладают стиль гиперопеки, при котором отмечается инфантилизация и авторитаризм.

Авторитарное отношение характеризовалось: безоговорочным послушанием детей, подавлением их инициативы, в отношениях с родителем большое количество ограничений и запретов, нередко отмечалось отсутствие близкого эмоционального контакта.

В неполных семьях ДРО характеризуются в ряде случаев близкими эмоциональными связями с ребенком, отмечается отсутствие самостоятельности, наблюдается псевдосотрудничество.

В полных семьях преобладал симбиоз и кооперация. Согласно методике PARI и др., установлено, что в полных семьях в большинстве случаев отмечался оптимальный эмоциональный контакт.

Наиболее часто отмечают свою неспособность справиться со спонтанной активностью ребенка незамужние матери, воспитывающие

мальчиков. На это указывает практически каждая четвертая мать, воспитывающая мальчика без участия отца. С нашей точки зрения, данный факт свидетельствует также и о тех сложных негативных переживаниях, которые сопровождают деформацию традиционалистской поло-ролевой модели материнского поведения: совмещение стратегий поведения отца и матери при воспитании сына.

Сравнение использованных трех экспериментальных методик показало, что они удовлетворительно дополняют друг друга. Это же подтвердили и беседы с матерями.

Таким образом, мы можем говорить о том, что успех воспитания детей зависит не от полноты семьи, а от взаимоотношений в ней.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. - М.: Мысль, 1991.- 299 с.
2. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев. - Изд. 2-е перераб. и доп. - СПб.: Питер, 2001. - 272 с.
3. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б.Г. Ананьев. - Л., 1988. - 189 с.
4. Батаршев, А. В. Психодиагностика способности к общению, или как определить организационные и коммуникативные качества личности [Текст] / А.В. Батаршев. - М.: ВЛАДОС, 2001. - 98 с.
5. Безносов, С. П. Особенности оценочного стиля личности [Текст] / С. П. Безносов // Автореф. канд.... психол. наук. - Л.,1982.
6. Бене, Е. Диагностика эмоциональных отношений в семье [Текст] /Е. Бене // Семейная психология и семейная терапия: детский тест. - 1999. - №2. - С. 14 – 41.
7. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание [Текст] / Р. Бернс. - М.,1986. - 422 с.
8. Бодалёв, А. А. Психология о личности [Текст] / А.А. Бодалёв. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. - 188 с.
9. Бодалёв, А. А. Диалог как форма психологического воздействия [Текст] / А.А. Бодалёв, Г.А. Ковалёв //Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации. - М.: АПН СССР, 1987. - 197 с.
10. Бодалёв, А. А. О воздействии стиля общения педагога с учащимися на их эмоциональный опыт [Текст] / А.А. Бодалёв, Л.И. Криволап // Проблемы общения и воспитания. - Тарту, 1974, - Ч.1. - 304 с.
11. Бодалев, А. А. Психология общения [Текст] / А.А. Бодалёв. - М.: ИНН, 1996. - 256 с.

12. Братченко, С. Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала: Методическое пособие для школьных психологов [Текст] / С.Л. Братченко. - Изд. 2-е перераб. и доп. - Псков, 1997. - 68 с.
13. Братченко, С. Л. Авторитарный стиль педагогического общения - а что же дальше? [Текст] / С.Л. Братченко. - М.: Педагогический поиск, 1996. - 254 с.
14. Будинайте, Г. А. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта [Текст] / Г.А. Будинайте, Т.В. Корнилова // Вопросы психологии. - 1993. - № 5.
15. Буянов, М. И. Ребенок из неблагополучной семьи [Текст] / М. И. Буянов. - М.: Просвещение, 1988. - 179 с.
16. Бехтерев, А. А. Психология общения [Текст] / А. А. Бехтерев. - М.: Изд-во «Институт практической психологии». Воронеж. НПО «МОДЭК», 1996. - 256 с.
17. Вербова, К. В. Формирование личности в общественно-педагогической деятельности [Текст] / К.В. Вербова // Общение и формирование личности. - Гродно, 1984.
18. Гозман, Л. Я. Психологические проблемы семьи [Текст] / Л.Я. Гозман, Е.И. Шлягина // Вопросы психологии. - 1985. - №2. - С. 186 – 187.
19. Гейхман, Л. К. Социально-психологический тренинг как средство анализа и коррекции индивидуального стиля общения [Текст] / Л.К. Гейхман // Системное исследование индивидуальности. - Пермь, 1991.
20. Горянина, В. А. Психологические предпосылки непродуктивности стиля межличностного взаимодействия [Текст] / В.А. Горянина // Психологический журнал. - 1997. - № 6.
21. Голод, С. И. Стабильность семьи [Текст] / С.И. Голод. - Л.: Наука, 1984. - 136 с.
22. Гордон, Т. Р. Повышение родительской эффективности [Текст] / Т.Р. Гордон. - Екатеринбург: АРД ЛТД, 1997. - 150 с.

23. Гребенников, И. В. Воспитательный климат семьи [Текст] / И.В. Гребенников. — М.: Знание, 1986. — 40 с.
24. Дорфман, Л. Я. Стили активности - методологические и теоретические предпосылки интегрального подхода [Текст] / Л.Я. Дорфман // Стиль человека: психологический анализ / Под ред. А.В. Либина. - М.: Смысл, 1998.
25. Джайнотт, Х. Родители и дети [Текст] / Х. Джайнотт // Знание. - 1986. - №4. - С. 17 – 29.
26. Исмагилова, А. Г. Стиль педагогического общения как системное явление [Текст] / А.Г. Исмагилова // Системное исследование индивидуальности. - Пермь, 1991.
27. Климов, Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы [Текст] / Е.А. Климов. - Казань, 1979. - 169 с.
28. Ковалев, А. Г. Психология личности [Текст] / А.Г. Ковалев. - М.: Просвещение, 1970. - 391 с.
29. Коломинский, Я. Л. Некоторые социально-психологические проблемы изучения психологического взаимодействия [Текст] / Я.Л. Коломинский // Общение и развитие психики. - М.: Изд. АПН СССР, 1986. - 143 с.
30. Козловская, Г. В. Нарушения психического развития у детей раннего возраста в условиях шизофреногенной семьи [Текст] / Г. В. Козловская // Социокогнитивное развитие ребенка в раннем детстве. - М., 1995. - 214с.
31. Котова, И. Б. Педагогическое взаимодействие [Текст] / И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 1997. - 112 с.
32. Костицкий, В. И. Эти трудные почти нормальные семьи [Текст] / В. И. Костицкий // Семья и школа. - 1979. - №8. - С. 32.
33. Кэмпбелл, Р. Как на самом деле любить детей [Текст] / Р. Кэмпбелл. - М.: Мысль, 1996. - 109 с.

34. Лэндрет, Г. Л. Игровая терапия: Искусство отношений [Текст] / Г. Л. Лэндрет. – М., 1998. – 368 с.
35. Латынов, В. В. Стили речевого коммуникативного поведения: структура и детерминанты [Текст] / В.В. Латынов // Психологический журнал. - 1995. - № 6. - С.90-100.
36. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М., 1985. – 120 с.
37. Леонтьев, Д. А. Индивидуальный стиль и индивидуальные стили - взгляд из 1990-х [Текст] / Д.А. Леонтьев // Стиль человека: психологический анализ. - М.: Смысл, 1998.
38. Либин, А. В. Единая концепция стиля человека: метафора или реальность? [Текст] / А.В. Либин // Стиль человека: психологический анализ. - М.: Смысл, 1998.
39. Либин, А. В. Элементы теории стиля человека [Текст] / А.В. Либин. // Психология сегодня. - М., 1996.
40. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения [Текст] / М.И. Лисина. - М., 1996. - 90 с.
41. Максимов, М. Не только любовь [Текст] / М. Максимов. - М.: Знание, 1992. - 190 с.
42. Маствилискер, Э. И. Индивидуальный стиль общения [Текст] / Э.И. Маствилискер, В.С. Мерлин // Психологический журнал. - 1982. - Т.3. - № 4.
43. Марковская, И. М. О возможности применения теста семейных отношений в психологической консультации [Текст] / И. М. Марковская // Семейная психология и семейная терапия. - 1999. - №2. - С. 42 – 49.
44. Марковская, И. М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми [Текст] / И.М. Марковская // Семейная психология и семейная терапия. - 1999. - №2. - С. 17.

45. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми [Текст] / И. М. Марковская. - СПб., 2000. - 150с.
46. Межличностные отношения ребенка от рождения до семи лет [Текст] / Под ред. Е. О. Смирновой. - М., 2001. – 240 с.
47. Минияров, В. М. Психология семейного воспитания [Текст] / В. М. Минияров. - Воронеж, 2000. – 256 с.
48. Навайтес, Г. Семья в психологической консультации [Текст] / Г. Навайтес. - М.-В., 1999. - 224 с.
49. Овчарова, Р. В. Справочная книга школьного психолога [Текст] / Р.В. Овчарова. – М., 1996. - 352 с.
50. Пезешкиан, Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как психотерапевт [Текст] / Н. Пезешкиан. - М., 1993. – 380 с.
51. Петровский, А. В. Дети и тактика семейного воспитания [Текст] / А. В. Петровский. - М.: Знание. 1981. - С. 95.
52. Популярная психология для родителей [Текст] / Под ред. А. А. Бодалева. - М., 1989. – 380 с.
41. Руденко, И. Л. Стиль межличностного взаимодействия [Текст] / И.Л. Руденко // Семья и личность. - Часть 2. - М., 1986. - С. 66-76.
42. Рюмшина, Л. И. Игры и манипуляции в межличностном общении [Текст] / Л.И. Рюмшина. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1997. - 48 с.
43. Рябченко, С. А. Психологические детерминанты авторитарного и диалогического стилей педагогического общения [Текст] / С.А. Рябченко // Автореф. канд. психол. наук. - СПб., 1995. - 18 с.
44. Сатир, В. Как строить себя и свою семью [Текст] / В. Сатир. - М., 1989. – 300 с.
45. Семёнова, Т. С. Влияние стиля общения на отношение ребёнка к взрослому в игровых и учебных ситуациях [Текст] / Т.С. Семёнова // Автореф. канд. психол. наук. - М., 1986. - 23 с.

46. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии [Текст] / Е.В. Сидоренко / Отв. ред. А.Б. Алексеев. - СПб.: Речь, 2004. - 349 с.
47. Скрипкина, Т. П. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ) [Текст] / Т.П. Скрипкина. - Ростов-на-Дону: Издательство РГПУ, 1997. - 250 с.
48. Соколова, Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности [Текст] / Е.Т. Соколова. - М.: Изд-во МГУ, 1989. - 215 с.
49. Столин, В. В. Самосознание личности [Текст] / В.В. Столин. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. - 284 с.
50. Стрелкова, И. Э. К проблеме диагностики оптимального стиля педагогического общения [Текст] / И.Э. Стрелкова // Психодиагностика учителю. - Харьков, 1992. – 286 с.
51. Столин, В. В. Самосознание личности [Текст] / В.В. Столин. - М.: Смысл, 1998. – 231 с.
52. Хараш, А. У. Личность в общении [Текст] / А.У. Хараш // Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 248 с.
53. Хараш, А. У. Межличностный контакт как исходное понятие психологии [Текст] / А.У. Хараш // Вопросы психологии. - 1977. - № 4.
54. Шибутани, Т. Социальная психология [Текст] / Т. Шибутани. - Ростов-на-Дону, 1998. - 544 с.
55. Шкуратова, И. П. Гипотетическая структура инструментальной стороны индивидуальности [Текст] / И.П. Шкуратова // Системное исследование индивидуальности. - Пермь, 1991. - 195 с.
56. Шкуратова, И. П. Два подхода к исследованию стиля в психологии: оппозиция или консолидация? [Текст] / И.П. Шкуратова // Психологический вестник РГУ. - Вып. 2. - Ростов-на-Дону, 1997. - 134 с.

57. Шкуратова, И. П. Исследование особенностей общения в связи с когнитивным стилем личности [Текст] / И.П. Шкуратова. – Ростов-на-Дону, 1983. - 122 с.
58. Шкуратова, И. П. Когнитивный стиль и общение [Текст] / И.П. Шкуратова. - Ростов-на-Дону, 1994. - 155 с.
59. Шкуратова, И. П. Структура социально-перцептивных оценок [Текст] / И.П. Шкуратова // Эмоциональные и познавательные характеристики общения. - Ростов-на-Дону, 1990. – 242 с.
60. Хоментаскас, Г. Т. Семья глазами ребенка [Текст] / Г. Т. Хоментаскас. – М.: Педагогика, 1995. - 288 с.
61. Эйдемиллер, Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер. - СПб., 1993. - 155 с.
62. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. - СПб., 2004.
63. Хараш, А. У. Личность в общении [Текст] / А.У. Хараш // Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. - С. 117.